

Се Тяньлан томился в ожидании до семи вечера, пока Фугуй Юаньюань вновь не возник перед ним, словно материализовавшись из воздуха. В руках он бережно нес еще теплый ланч-бокс с тушеными свиными ребрышками, душистыми жареными лесными травами, наваристым томатным супом с нежными яичными хлопьями и белоснежным рисом, приготовленным самим шеф-поваром института.

В обычное время Фугуй Юаньюань, обладавший необъяснимо чутким обонянием, моментально выхватил бы ланч-бокс и с аппетитом принялся за еду. Однако сегодня Се Тяньлан заметил на его лице сложную гамму чувств – что-то между гневом и глубокой задумчивостью.

Оборотень Се, слегка нахмутив острые брови, протянул ему обед:

— Тушеные ребрышки. Что стряслось? Что ты увидел?

Гоу Фугуй молча взял ланч-бокс и, подойдя к пеньку, служившему скамейкой, уселся прямо на землю, открыл крышку и замер. Ароматные, лоснящиеся от соуса ребрышки будто парализовали его палочки. Он все еще мог есть свинину, но птенцы ястреба буквально умирали от голода.

«Будь я на их месте, я бы тоже хотел убить этих преступников...» — пронеслось в голове Гоу Фугуя.

Он вздохнул и принялся за еду, бормоча себе под нос:

— Я просто проследил за ястребом до его гнезда. Оно на самом южном краю леса, на отвесной скале над морем. У ястреба трое птенцов, и они еле живы от голода.

Се Тяньлан приподнял брови. Вскоре он понял, почему птенцы оказались на грани гибели, и на его обычно суровом лице промелькнула тень растерянности. Он протянул руку и легонько потрепал Юаньюаня по голове, за что был награжден недовольным взглядом. Затем, смягчив голос до нежности, неслыханной для его товарищей по команде, произнес:

— Разве ты не знаешь, как устроен этот мир? Разве ты не видишь, что он движется к своему концу? Почему тебя так трогают чужие страдания?

Гоу Фугуй с ожесточением грыз кость:

— Потому что я – прекрасный мужчина, сочетающий в себе талант, красоту и доброту!

Се Тяньлан расхохотался:

— Да-да-да, те, кто талантливее тебя, не так красивы, те, кто красивее, не так добры, а те, кто

добрее, не так сильны. Ты – единственный и неповторимый Фугуй.

Как бы ни был самовлюблен Гоу Фугуй, он не мог сдержать улыбку, услышав эту бесстыдную лесть из уст оборотня. Тяжелое настроение, с которым он проснулся, наконец-то немного отступило. Однако образ разъяренного ястреба-тетеревятника и жалобные крики его птенцов все еще омрачали его сердце, и эта тень не собиралась исчезать.

Той ночью Сун Саньчуань, склонившись над компьютером, подсчитывал приблизительные потери, понесенные крупным базам в результате дневных атак.

— Практически каждая база подверглась нападению стай зомби-волков и птиц. Солдаты, экипированные спецсредствами, в порядке, но множество обычных людей, хлынувших сюда в последние дни, погибли, — мрачно констатировал он.

Лао Нью, медленно помешивая чай в чашке, добавил:

— Они не совсем обычные люди. Помимо солдат и элиты, отправленных разными странами, это первая волна тех, кто сумел арендовать самолет до леса Кьяра. Если у вас сейчас есть деньги и возможность арендовать самолет, вы либо очень богаты, либо обладаете выдающимися способностями.

Сун Саньчуань пожал плечами:

— Что ж, богатые и влиятельные, думавшие, что здесь они в безопасности, поплатились за свою самонадеянность.

— Скорее всего, оставшиеся уцелевшие закроются на своих базах и не будут высовываться. Кроме того, после сегодняшних атак зомби на различные базы представители Америки, Европы и России собираются сегодня днем для обсуждения сложившейся ситуации, — заметил Лао Нью.

Сы Минжи поделился информацией:

— Мне рассказали, что основные базы за пределами долины готовы объединиться для строительства высокой стены, которая заблокирует мутировавших зверей. Также они планируют установить на вершине этой стены мощную электрическую сеть.

Цинь Фэн кивнул:

— Это неизбежно. Разрозненная группа людей не сможет выстоять. Скорее всего, каждая фракция возведет свой участок стены одинаковой высоты, а затем соединит их вместе. Вряд ли кто-то захочет, чтобы другие вмешивались в его дела. База Китая уже разместила объявление о наборе добровольцев для строительства стены. Лу Ху, Лао Ци и я записались. Остальные – Лао

Ма, Лао Нью, Ху Вэнь, Лао Ся, Чжан Юань и Лю Жань – продолжат поиски возможных артефактов, связанных с ядром этого мира, на различных базах и в окрестностях. Саньчуань остается охранять базовый лагерь.

Элитные бойцы Команды 2 согласно кивнули, но Сун Саньчуань не удержался от вопроса:

— Так что же это за ядро мира? Раньше я думал, что когда этот гениальный мальчик, Сы Минжи, разработает противоядие, оно и будет ядром, способным восстановить мир. Но прошло уже шестнадцать дней, верно? А полноценного противоядия все еще нет.

Услышав это, Ху Вэнь замолчал.

— Судя по выражению лица брата Сы Минжи, разработка противоядия от золотого эликсира – задача не из легких, — наконец произнес он.

Все взгляды тут же обратились к нему. Ху Вэнь поправил очки и продолжил:

— Помните его лицо, когда он вышел из лаборатории сегодня утром? Он уже разработал зелье второго порядка и нашел способ быстрого синтеза зелья третьего порядка из зелий первого и второго порядков, но на его лице не было ни намека на легкость, радость успеха или хотя бы удовлетворения от промежуточного результата. Напротив, его брови были слегка нахмурены, взгляд – растерянным и тусклым, а общее настроение – напряженным. Это признаки тревоги и беспокойства. Очевидно, что-то его сильно беспокоит. И, без сомнения, это связано с созданием противоядия. Сы Минжи говорил, что если ему дать полмесяца, он сможет успешно исследовать противоядие от золотого эликсира пятого поколения. Но полмесяца уже прошло, а он создал только зелья длительного и быстрого действия. Не думаю, что этот гениальный мальчик из тех, кто бросает слова на ветер. Значит, он столкнулся с непреодолимыми трудностями.

В доме из сверхпрочного сплава воцарилась тишина. Каждый из присутствующих допускал такую возможность, но признавать это было тяжело.

Гоу Фугуй тоже об этом думал, и он, как и Ху Вэнь, заметил, что выражение лица Сы Минжи утром было не таким, как обычно. Но Сы Минжи попросил не торопиться с выводами и пообещал рассказать обо всем, когда будет уверен...

В этот момент в дверь дома тихо постучали.

— Вы еще не спите? Это Сы Минжи.

Веки Гоу Фугуя непроизвольно дернулись. Он подошел и открыл дверь. Инвалидная коляска Сы Минжи автоматически въехала внутрь. Первое, что он произнес, было:

— Я не могу найти противоядие от золотого эликсира пятого поколения.

Гоу Фугуй вздохнул, и ему захотелось протянуть руку и утешительно погладить мальчика по голове, но Сы Минжи отстранился с отвращением:

— Не трогай мою голову! Я хочу вырасти до 1,88 метра! И вообще, я не расстроен и не подавлен. Мне не нужно, чтобы меня утешали. Я просто пришел сказать правду.

Выражение лица юноши в инвалидной коляске оставалось холодным и высокомерным, но по сравнению с тем днем, когда Гоу Фугуй впервые встретил его, сейчас он казался гораздо менее угрюмым и упрямым.

— Я хочу подчеркнуть, что не только я не могу исследовать противоядие от золотого эликсира пятого поколения, но и Санчес никогда не сможет этого сделать.

Слова мальчика повергли всех присутствующих в уныние. Чжан Юань, не отличавшийся особой терпеливостью, выпалил:

— Почему? Разве медоед не украл для тебя достаточно золотых цветков?

Сы Минжи окинул взглядом этого парня, чей IQ был явно ниже плинтуса, и после долгой паузы ответил:

— В течение последних полутора месяцев дедушка Чжун, дедушка Чжан и я изучали состав и последовательность изменений золотого цветка и всех золотых жидкостей от первого до пятого поколения. Хотя Санчес и его команда идиотов добавили в золотой эликсир пятого поколения множество новых ингредиентов, которые выглядели дорогими и драгоценными, но на самом деле были бесполезными, золотой эликсир пятого поколения по сути не сильно отличается от предыдущих четырех поколений. Если и есть какое-то отличие, то оно заключается в том, что Санчес провел экстремальную очистку эликсира пятого поколения, в результате чего он может оказывать эффект усиления за очень короткий промежуток времени. Они просто сделали медленный рост достаточно быстрым, чтобы его можно было увидеть невооруженным глазом.

Когда Сы Минжи произнес это, на его лице вновь отразилось насмешливое и гневное выражение.

— Они идиоты, которых волнуют только результаты! Большинство лекарств, действующих в короткие сроки, сопровождаются раздражающими побочными эффектами, которые быстро повреждают клетки человека! И чем быстрее действует лекарство, тем сильнее и больше могут быть побочные эффекты! Я уже говорил им, что в золотом эликсире четвертого поколения есть неизвестные изменения, которые могут быть связаны с длительной дозировкой и переносимостью человеческим организмом, но эти ребята все равно создали эликсир пятого поколения и очистили его!

Мальчик в инвалидной коляске чуть не сорвался на крик. Но в конце концов он взял себя в руки.

Ху Вэнь подал голос:

— Значит, проблема с золотым эликсиром пятого поколения заключается именно в чрезмерной очистке, из-за которой организм человека не может выдержать резкого изменения коэффициента усиления?

На этот раз Сы Минжи взглянул на доброго человека в очках и почувствовал, что тот чем-то напоминает лису, но не насмешливую тибетскую лису, как Гоу Фугуй.

— Не совсем, — медленно выдохнул Сы Минжи. — Если бы проблема заключалась только в ускоренном усилении, вызванном очисткой, то противоядие было бы сложнее изготовить, но это лишь вопрос времени. Прежде я лишь поверхностно изучал способность золотого цветка усиливать свои свойства, не вникая в суть. Но на этот раз я препарировал его до мельчайших деталей, скрупулезно анализировал и разложил на составляющие. И только сейчас я осознал... цветок меняется.

Замешательство, граничащее с неверием, отразилось на лице Сы Минжи:

— ...Невероятно сложно заметить, и еще сложнее поверить, но состав лепестков золотого цветка меняется в зависимости от времени суток. И пусть эти изменения микроскопичны, они существуют. В измененном теле цветка зарождается крошечный, но смертоносный, доселе неведомый токсин.

— Концентрация этого яда достигает пика на рассвете. С первыми лучами солнца, когда светило начинает свой долгий путь по небосклону, токсины в цветке медленно, но верно рассеиваются. Когда я соединил кристально чистый золотой эликсир с лепестками, собранными на рассвете...

Мальчик, услышав волчий вой, доносящийся из-за дома, презрительно скривил губы:

— Я получил высокоочищенный золотой жидкий вирус. Одной лишь капли хватит, чтобы спровоцировать мутацию у сотни людей. И самое ужасное - этот яд не создан искусственно, это - натуральный, растительный токсин, рожденный самим золотым цветком. В подобных ситуациях, чтобы нейтрализовать яд, нужно найти другое растение, способное подавить его токсичные свойства.

— Если мы не найдем растение-антагонист, способное нейтрализовать яд золотого цветка, — Сы Минжи поджал губы, сидя в своем инвалидном кресле, — то детоксикация станет практически невозможной. Вот почему я говорю, что противоядие создать невозможно. И по этой же причине мы с Санчесом способны лишь на препараты, продлевающие агонию и дающие кратковременную передышку, но не на полное уничтожение вируса.

В комнате повисла тягучая тишина, словно сама мысль о неизбежном поражении парализовала волю.

Первым тишину разорвал юноша с длинными волосами:

— Но если мы найдем растение, противодействующее золотому цветку, разве создание противоядия не станет делом времени? В народе говорят: «От любого яда, противоядие найдется в десяти шагах». Может, вокруг золотого поля растут травы, способные выводить токсины?

Гоу Фугуй уже открыл было рот, чтобы адресовать вопрос дикарю, но Се Тяньлан его опередил:

— Нет.

Гоу Фугуй вопросительно взглянул на него.

Се Тяньлан ответил ему взглядом, в котором плескались бездонные глубины:

— Я помню, вокруг поля золотых цветов не росло ничего другого. Тогда я лишь восхищался этой красотой, а теперь... Теперь я чувствую, что в этой неземной красоте есть что-то зловещее.

Длинноволосый юноша скептически поджал губы:

— Ты уверен, что все видел? Ты разглядел все сорняки на земле? Может, ты что-то упустил?

Се Тяньлан покачал головой, готовясь возразить, но Сун Саньчуань уже открыл ноутбук и предоставил неопровержимые доказательства.

— Снимки со спутника высокого разрешения. И аэрофотосъемка золотого поля, сделанная дронами с других баз, которые я взломал.

Гоу Фугуй и остальные в комнате неотрывно смотрели на поле золотых цветов, искрящееся в лучах солнца. По мере увеличения изображения, становилось ясно, что, кроме золотых бутонов и их блекло-желтых стеблей, на земле не было ни единого ростка.

Именно в этот момент Гоу Фугуй с запоздалым ужасом осознал, что этот прекрасный золотой цветок – цветок без листьев. Кажется, вся красота и жизненная сила сосредоточены в его замысловатых лепестках.

В комнате вновь воцарилось молчание, каждый был поглощен завораживающим и пугающим

зрелищем, развернувшимся на экране. Даже Гоу Фугуй потерял дар речи. После нескольких бесплодных попыток что-то сказать, тишину нарушил голос Се Тяньлана:

— Уже половина десятого. Возвращайся в лабораторию и ложись спать.

Это было адресовано Сы Минжи, но тот, казалось, не сразу осознал смысл сказанного:

— Что?

Се Тяньлан, демонстрируя нечеловеческую выносливость оборотня, с едва заметным изменением в голосе повторил:

— Спи и отдыхай. Завтра продолжим исследования золотого цветка и поиски противоядия. Если ничего не выйдет, я пушу в ход все известные мне средства, хоть удобрения, чтобы ускорить рост новых растений.

— То есть, если мы не найдем подходящие детоксицирующие цветы и растения, ты просто опустишь руки?

Сы Минжи тут же нахмурился:

— Конечно, нет.

Се Тяньлан кивнул:

— Тогда все решено. Отдыхай, завтра продолжим.

Гоу Фугуй поддержал:

— Да, ты пашешь уже полмесяца без передышки. Тебе просто необходим отдых. Если на поле золотых цветов нет нужных нам растений, будем искать во всем первобытном лесу. Не может же быть, чтобы здесь не нашлось ничего, способного нейтрализовать этот яд? Просто нам нужно время. К тому же, мы мало знаем о золотом поле. Нужно расспросить дикаря. Может, он знает что-то, что укрылось от нашего взгляда. Кто-нибудь владеет языком жестов или его наречием? Возможно, он сможет дать нам подсказку.

Гоу Фугуй бросил взгляд на дикаря, молча точившего свой нож. Тот встретил его взгляд волчьим оскалом и отвернулся. Не имея возможности отомстить Санчесу напрямую, дикарь в последнее время вымещал злость на окружающих.

Сы Минжи окинул дикаря презрительным взглядом и наконец произнес:

— ...Хорошо. Я займусь им. Пусть языки и не мой конек, но мое незнание языка наверняка превосходит большинство обычных людей. Через три дня я выучу язык и выражения их племени. За десять дней я научу его внятно изъясняться.

Гоу Фугуй с трудом сдержал стон. Этот парень, кажется, умеет наживать врагов из ничего.

Но, по крайней мере, тяжелая атмосфера в комнате рассеялась, и Цинь Фэн, Сун Саньчуань и другие быстро воспрянули духом и поставили перед собой новые цели.

— Итак, наша следующая задача - исследовать весь лес и собрать образцы всех растений и цветов. Начнем завтра же. Каждому участнику экспедиции необходимо тщательно отмечать свой маршрут. Надеюсь, мы сможем найти противоядие как можно скорее.

Сы Минжи кивнул:

— Дедушка Чжун тоже поставит в известность командира базы Китая, и они тоже отправят поисковые отряды. — Он замолчал на мгновение и добавил: — Я также попрошу дедушку Чжуна сообщить Санчесу.

— Пусть я и ненавижу его всей душой и, возможно, когда-нибудь убью собственными руками, его лаборатория может быть нам полезна. Там собраны лучшие умы со всего мира. Я надеюсь, что он сможет найти противоядие раньше меня.

Перед лицом всеобщей опасности он готов забыть о личной неприязни. Лишь бы этот мерзавец не умер раньше времени.

На следующее утро база Китая объявила о начале операции по поиску растений и отправила две трети своего личного состава на поиски растений антагонистов золотого цветка. В конце концов, речь шла о противоядии от золотого эликсира, и никто не мог позволить себе отнестись к этому легкомысленно.

Многие из новоприбывших на базу Китая, считавших себя обладателями каких-то способностей, также загорелись желанием принять участие в миссии. Хотя они и не решались уходить далеко от базы, они тщательно обследовали окрестности, выискивая неприметные цветы и травы.

Гоу Фугуй, Се Тяньлан и другие также отправились на поиски.

Первоначально они собирались действовать вместе, но затем Гоу Фугуй прикинул, что он может превращаться в сову, медоеда или даже в тибетского лиса и прикидываться мертвым козлом, чтобы свободно перемещаться по лесу. Каким бы крутым ни был Се Тяньлан, он не умеет летать, рыть норы и притворяться мертвым.

— Так что, тебе за мной не угнаться, понял? Не будем тратить ценные ресурсы впустую, лучше поделимся. Связывайся со мной, если что-нибудь случится.

Они условились не уходить друг от друга дальше, чем на сто километров.

Несмотря на то, что Се Тяньлан всегда носил Юаньюань в своем сердце, он никогда не пытался контролировать его. С первой же встречи с этим гордым и сильным парнем он всегда относился к нему с уважением. Во многом его Фугуй Юаньюань был ему ровней.

Поэтому Се Тяньлану оставалось лишь пожать плечами и повторить:

— Будь осторожен. Не рискуй зря.

Фугуй Юаньюань недовольно закатил глаза. Кто тут рискует зря?

Се Тяньлан вытащил из рюкзака еще две банки меда:

— Натуральный дикий мед. Возьми.

Он вспомнил, что мед должен восполнять магическую энергию Юаньюаня. Хорошая вещь.

Юаньюань, еще не превратившийся в медоеда Фугуя, фыркнул:

— Ладно, хватит ворчать. И сам будь осторожен. Если что-нибудь случится, зови на помощь. Папа прилетит тебя спасать.

Се Тяньлан приподнял брови и улыбнулся:

— Буду ждать.

Гоу Фугуй вздохнул и отвернулся.

Мгновение спустя Се Тяньлан увидел сову, взмывшую в небо над джунглями. Он посмотрел вверх и тихо рассмеялся.

— Сейчас он, конечно, передумает. Среди бела дня и в состоянии алкогольного опьянения легко врезаться в дерево.

...

— Блять!

После того, как Гоу Фугуй, неуклюже взмахивая крыльями, пролетел чуть больше десяти минут и чуть не врезался в огромное дерево, он выругался и превратился из совы Фугуя в тибетского лиса Фугуя.

На самом деле, он хотел превратиться в медоеда, его боевая сила намного выше, и он может бегать быстрее. Но, притаившись на дереве, он внезапно заметил логово лесных лис. В выводке было около девяти лисят. Две взрослые лисы, держа в зубах по одному малышу, гнали остальных пятерых в одном направлении, словно куда-то спешили.

Гоу Фугуй застыл, зачарованный зрелищем крохотных зверьков, и вдруг острое любопытство пронзило его: что там, впереди? Забыв об осторожности, он решил проследить за лисьим семейством.

Так, вопреки всякой логике, в сердце тропического леса возник тибетский лис – гость из суровых горных районов плато.

И этот лис не ведал страха.

Тибетский лис Фугуй, высоко подняв лапы и повиливая пушистым хвостом, бесшумно скользил за лисьей семьей. Большая лисица заметила его на полпути, и в её взгляде мелькнуло замешательство и настороженность. Увидев, что незнакомец – тоже лис, и не проявляет агрессии, она махнула на него лапой, мол «делай что хочешь».

Так, благодаря невероятной удаче и лисьей наглости, Гоу Фугую удалось проникнуть в самое сердце леса, куда не ступала нога человека.

Почти два часа длилась эта погоня за ускользающим лисьим хвостом.

И за эти два часа Гоу Фугуй заметил странную закономерность: множество лесных обитателей, словно ведомые невидимой силой, двигались в том же направлении, что и лисья семья.

Казалось, весь лес собирается на таинственное собрание. Но самым необычным было то, что звери несли в зубах своих детенышей.

По пути Гоу Фугую встречались лисы, олени, кабаны, зайцы – целые семьи, спешащие к

неведомой цели.

За кустами, сквозь цепкие колючки, в сумраке дикого леса, тибетский лис Фугуй увидел картину, от которой у него перехватило дыхание...

В окруженной стеной густого леса естественной долине царило невероятное оживление. Бесчисленное множество лесных животных заполнило её.

В самом центре, окруженные кольцом взрослых, жались друг к другу детеныши. Они жалобно пищали, ища защиты и материнского тепла. Но взрослых рядом было совсем немного.

Большинство взрослых, отделившись от своих чад, покидали долину и вливались в общую массу.

Когда детеныши сбились в плотную кучу, словно спасаясь от холода, на четырех каменных платформах, возвышавшихся над долиной, один за другим появились могущественные вожаки.

— Йо-йо! — провозгласил крепкий олень с рогами, похожими на ветви.

— Ха! Ха! — подхватил лесной кабан, яростно разрывающий копытами землю.

— Раааау!! — утробно взревел полосатый тигр.

И, наконец, на самой высокой платформе возник полузомби-король волков.

— Аоуу... — прохрипел он.

Когда голоса четырех вожаков слились в едином рёве, казалось, содрогнулся весь лес.

Звери, стоявшие позади, поддержали своих лидеров диким хором. И тут половина взрослых, повинаясь невидимому приказу, ринулась за вожаками в одном направлении, а оставшиеся настороженно замерли, готовые к бою.

Тибетский лис Фугуй, решивший остаться, с тревогой огляделся. Он еще не понимал, что задумали животные.

Но вскоре из леса повалили толпы зомби-зверей.

Большинство этих чудовищ последовало за королем волков и другими вожаками, увлекаемые их зовом. Но небольшая часть, учуяв долину, двинулась в её сторону.

И тогда оставшиеся взрослые звери ощерились, обнажая клыки.

Даже если перед ними стояли бывшие собратья, чьи облик лишь отдаленно напоминал прежний.

И вдруг, небо прорезал гневный крик ястреба. Тибетский лис Фугуй поднял голову и увидел огромную, знакомую фигуру, а за ней – бесчисленные стаи птиц-зомби.

В этот момент в голове тибетского лиса Фугуя родилась невероятная догадка.

На его хитрой лисьей морде отразилось потрясение, граничащее с ужасом.

<http://bllate.org/book/15804/1417104>